ставить себе приближающуюся решительную фазу борьбы пролетариата за власть в виде генерального сражения по формуле:

Это будет последний и решительный бой...

Бой уже начался, он кипит вокруг нас, он заполняет все содержание политической жизни нашего времени. Может быть, он и закончится в тех же формах, в каких протекает теперь, может быть, примет более бурные формы. Во всяком случае фронт борьбы непрерывно расширяется: в рабочих союзах, на фабриках и заводах, в городских муниципалитетах, в парламентах, в бесчисленном множестве новых органов — примирительных камерах, рабочих судах, страховых присутствиях и т. д. — повсюду идет борьба труда с капиталом, борьба, в которой обе стороны все отчетливее сознают исторический смысл того, что они делают. Медленно, упорно пролетариат продвигается вперед. Фронт борьбы трепещет, изгибается, — на иных участках его пролетариат вынес свои позиции далеко вперед, на других участках ему лишь с трудом удается отразить удары врагов. Так создается парадоксальное положение: на одном участке классовой борьбы старый гнет, старая нужда, на другом участке представители пролетариата чувствуют себя полноправными организаторами новой жизни, рядом со вчерашними самовластными хозяевами. Так сложилась обстановка, при которой передовые отряды, в частности вожди движения, легко могут утратить психологическую связь с массами. И буржуазия умеет использовать все выгоды такого положения.

Вождям — особенно, покладистым вождям — весь почет, массам — терпение.

К этому присоединяется еще другое обстоятельство. С ростом движения все более разрастается его организационный аппарат, — неизбежно создается многоголовая партийная и синдикальная бюрократия. С расширением фронта борьбы множатся мелкие очередные задачи, распыляется внимание, распыляются силы, — люди, поглощенные практической работой законодательства и управления, привыкают в этой работе видеть самую сущность движения; их социальный пафос постепенно остывает, их общественный идеал тускнеет, социализм из конечной цели и регулятивного принципа движения превращается в средство избирательной агитации, в пустой лозунг — «для простого народа».

Так, по мере роста рабочего движения, по мере приближения пролетариата к власти, движение оказывается все в большей мере под действием противоположных сил: одна сила укрепляет сознательную, социалистическую, революционную струю движения, другая толкает его на путь мелочного практицизма, безыдейной постепеновщины.

Нет надобности останавливаться здесь на единичных примерах таких уклонов рабочего движения в различных странах и доказывать, насколько гибельны эти уклоны для дела собирания сил пролетариата под социалистическим знаменем. Задача вождей рабочего движения в нынешней его фазе заключается именно в органическом объединении непрерывно растущей, зачастую мелочной практической работы с основной исторической линией борьбы, с собиранием сил пролетариата и социально родственных ему элементов. Австрия, Бельгия и Швеция — три страны с различными традициями рабочего движения, с различной организационной структурой рабочей партии, но во всех трех странах социал-демократии удалось найти счастливое решение этой сложной задачи: за пропагандой не забывать о практической работе, в ходе повседневной работы помнить о конечной цели.

Поскольку мы стоим на почве демократического осуществления социализма, борьба за конечный идеал рабочего класса должна представляться нам в виде движения по двум линиям: с одной стороны, осуществление и упрочение всех тех преобразований, в которых выражается проникновение социалистических принципов в хозяйственную жизнь (меры социального обеспечения, общественный контроль над производством, развитие хозяйственных предприятий самоуправляющихся общин, короче, вся та политика, которая в Германии получила в последнее время обозначение «демократизация хозяйства»), с другой стороны, борьба за прочное большинство в населении, в парламентах, в муниципальных советах и т. д. Вопрос об иерархическом соотношении этих двух сторон социалистической работы представляется праздным: бесплодна органическая работа, не освещенная идеалом конечной цели движения, не ведущая к сплочению сил пролетариата; но с другой стороны, безнадежны попытки подготовить пролетариат к власти, если эти попытки ограничиваются устной и письменной пропагандой, если с.-д.тия не в состоянии на деле доказать пролетариату и возможным его союзникам свою способность к практической работе, к управлению.